ЕВРОПА 05.11.2018 | Пьотр Бурас

Немая сцена в Варшаве

Почему Германия и Польша все больше отдаляются от стратегического партнерства

В пятницу, 2 ноября, канцлер ФРГ Ангела Меркель со многими членами правительства гостила в Варшаве. А на прошлой неделе оба президента – Франк-Вальтер Штайнмайер и Анджей Дуда – вместе отмечали столетие польской независимости в Берлине. Но Польша и Германия от единства далеки.

Если уж федеральный президент Штайнмайер и захотел сделать позитивный жест к исторической годовщине, приглашая своего коллегу, то тогда, должно быть, он наблюдал, как рушился его план. Имела место уйма досадных несогласованностей: политический гость язвительно реагировал на вопросы о верховенстве закона в Польше. «Мидовская» аудитория отвечала на его выпады возгласами неодобрения, а наиболее спорная тема о газопроводе «Северный поток – 2» доминировала лишь в разговорах экспертов.

Если уж Ангела Меркель отправилась в Варшаву, то перед ней предстали не только вопросы о ее политическом будущем. Ей также вспомнят «открытый вопрос» (Дуда) о военных репарациях и будут с недоверием разглядывать из-за ее прежних контактов с Путиным. Фото, на котором она держится за руки с Владимиром Путиным и Реджепом Тайипом Эрдоганом после сирийской встречи в верхах, было прокомментировано Дудой в Твиттере ехидным замечанием: «Очаровательно...»

Есть мнение, что весь кавардак Трампа и Качиньского надо просто пережить. Когда они однажды уйдут, то снова воцарится нормальная обстановка.

Как же так получилось, что партнерство между Польшей и Германией, некогда торжественно именуемое «стратегическим», погружается в такое безмолвие? И что в европейский момент истины – при все более расширяющейся Атлантике и все громче становящихся автократах внутри и вокруг Европы – оба соседа идут разными путями? С немецкой точки зрения Польша выглядит сегодня загадкой, которая временами

напоминает о Дональде Трампе. Не только потому, что имеется определенное идеологическое сходство между американским популистом и польскими «нетерпимыми». Аналогия заключается также в предположении, что кавардак Трампа и, соответственно, Ярослава Качиньского, председателя партии «Право и справедливость» (PiS), надо просто пережить. Когда они однажды уйдут, то снова воцарится нормальная обстановка.

Однако это предположение базируется – также и в отношении к Польше – на шатких аргументах. Во-первых, потому что в реальности кавардак закончится не так быстро, как в теории. Относительный успех PiS в недавних коммунальных выборах в Польше омрачает надежды на смену власти осенью 2019 года. И, во-вторых, актуальные общественные и внешнеполитические векторы намерений и далее будут бросать вызов билатеральным отношениям.

В том, что правящая в Польше с 2015 года PiS не желает иметь много общего с Германией и часто предпочитает историческую политику европейской, нет ничего нового. В своем стремлении якобы возродить Польшу на фундаменте суверенитета, националистически окрашенного патриотизма, а также на традиционалистских ценностях, определяемых как исконно польские, партия PiS не воздерживается от отклонения западной модели общества, символом которой считается Германия. Критика Германии нужна, чтобы усилить легитимность собственной политики – как это уже однажды было при совершенно других предпосылках холодной войны. А абсолютное главенство жесткого внутриполитического переворота позволяет представлять приемлемой европолитическую цену нынешних ни к чему не обязывающих отношений с Германией.

Возможная смена правительства, когда бы таковая ни произошла, будет, по всей вероятности, следствием прощания с этой логикой. Также и сегодня антигерманская возня – прежде всего посредством государственного телевидения, которое мутировало в инструмент пропаганды PiS – является преимущественно данью относительно небольшому базовому электорату правительственного лагеря, а не выражением мнения большинства. Но эродирующий образ Европы в Польше, а также различная реакция на трансатлантический кризис в обеих странах могут основательно и надолго изменить рамочные условия билатеральных отношений.

Трамп хочет расколоть ЕС, а отношение Польши к Америке может вскоре стать самым большим разрушительным фактором в германо-польских отношениях

Призрак Polexit, который противниками польского правительства и иностранными комментаторами часто используется как нечто отпугивающее, не является сутью проблемы. Правительство PiS любит создавать вызовы Брюсселю и партнерам по ЕС своими выпадами против принципов разделения властей и независимой юстиции. Но покинуть ЕС оно не хочет. Не в последнюю очередь потому, что оно не может найти для этого никакой поддержки в обществе, которое своими 80 процентами выступает за членство в ЕС. Однако сегодняшние популисты – не только в Польше – в большинстве своем хотят не покинуть ЕС, а изменить изнутри. И почва в Польше для этого более благоприятная, чем позволяет предполагать образ самой дружественной к ЕС нации.

Миф о Западной Европе, который формировал трансформацию после 1989 года, побледнел. Если тогдашняя Польша, не в последнюю очередь в глазах собственных граждан, была младшим братом, который с позиции слабого должен был подражать западной, а точнее германской модели развития, то многим кажется необходимым оценивать успешность PiS по противоположной шкале: Польша не совершила ошибку внедрения мультикультурализма и задач христианских ценностей. Ее экономические структуры крепче, чем у многих других западноевропейских стран. А против «эксцессов» нео- и либерализма PiS принимает меры особенно эффективно. Получается, как бы парадоксально это ни звучало, что в основе этой точки зрения лежит позиция наличия силы, а не слабости.

То, что Польша по-прежнему извлекает для себя выгоду из членства в ЕС и прежде всего из участия во внутриевропейском рынке и общем бюджете, временами ставится под вопрос политиками PiS, но редко – простыми гражданами. Тем не менее суммарный субъективный баланс интеграции сдвигается не в пользу ЕС. Германия тоже имеет в этом свою долю. Польские фирмы на западных рынках – так следует из заявлений правительственного лагеря – ущемляются в конкурентной борьбе, а Еврокомиссия не защищает их права. Мобильность рабочей силы лимитируется, что считается знаком западного протекционизма. А «Северный поток – 2» якобы усиливает раздвоение европейского газового рынка,

причем «Газпром» укрепляет свое влияние в Центральной и Восточной Европе. В общей сложности, согласно распространенному восприятию ситуации в Варшаве, евроинтеграция в настоящее время идет в направлении, которое является проблематичным для Польши: более амбициозная политика в области климата поставит под сильное давление углезависимую страну; оборонная политика ЕС обращает внимание на юг, а не на Россию, где находятся наибольшие риски безопасности для Польши; интенсивнее интегрированная еврозона еще больше ослабит положение неевропейских стран. В этой позиции отражается вытесняемое чувство слабости: Польша не сможет выдержать этого пути развития, и, следовательно, она должна занять наступательную позицию, находясь на пути стратегического и доверительного партнерства с Германией.

В этом месте в игру вступает второй фактор: земля обетованная Америка. В то время как в Германии президентство Трампа воспринимается преимущественно как катастрофа и глубокая брешь для всего Запада, в Польше оно рассматривается намного спокойнее. Трамп доукомплектовал военную поддержку восточного фланга НАТО и открыто проявляет себя в вопросе перманентного размещения войск США в Польше. Он хочет поставлять в Польшу сжижженый газ и инвестировать в региональное сотрудничество в Центральной и Восточной Европе, то есть в так называемый проект «Инициативы трех морей». Выводы, которые сегодня делаются из политики Трампа в Берлине и Варшаве, едва ли могут быть еще более различными: Меркель и Маас хотят усилить «европейский суверенитет», а Качиньский и польский премьер-министр Моравецкий ставят на польско-американский билатерализм – не в последнюю очередь вследствие убежденности в том, что он-то и есть единственный рычаг для позиционирования Польши в ЕС. Трамп хочет расколоть ЕС, а отношение Польши к Америке может вскоре стать самым большим разрушительным фактором в германо-польских отношениях.

Перед лицом этих вызовов немецко-польское безмолвие является самой плохой опцией не только для Польши и Германии, но и для ЕС. Правительственные консультации в Варшаве могли бы быть шагом на пути его преодоления. Будем надеяться, что воля для этого у обеих сторон полностью еще не исчерпана.

Пьотр Бурас
Варшава

Пьотр Бурас журналист, автор и эксперт в области политики Германии и Европы. Он возглавляет Отделение исследовательского центра Европейского совета по международным отношениям (ECFR) в Варшаве.